

Солдаты, охранявшие город, не были частью гарнизона. Их разоружили и прижали к стене, и они были в полном недоумении, не понимая, что происходит. Только когда появился знакомый генерал гарнизона, кто-то осмелился спросить:

— Генерал, что вы делаете?!

Генерал гарнизона не стал объяснять. Учитывая, что за это время новости, вероятно, уже дошли до уездной управы, он приказал войскам быстро войти в город.

Горожане, увидев такое зрелище, поспешили спрятаться в домах, но их глаза следили за происходящим через щели в дверях и окнах. Они видели, как армия в знакомой форме организовано прошла по улице, направляясь к уездной управе. Поскольку гарнизон набирался в основном из местных жителей, из-за закрытых дверей иногда доносились удивлённые голоса:

— Эй, это же мой второй сын! Почему он вдруг вошёл в город?

Никто не ответил на этот вопрос. Армия под командованием генерала гарнизона быстро прошла по улице и вскоре окружила уездную управу. Некоторые служащие, увидев это, спрятались внутри, а кто-то осмелился выйти и спросить:

— Генерал, зачем вы вошли в город и окружили управу?

На этот раз генерал гарнизона, подняв печать, которую Минда случайно оставила, заявил:

— Старшая принцесса приказала нам арестовать мятежников.

Затем он посмотрел на только что закрытые ворота управы:

— Уездный начальник Ли здесь? Или вы хотите, чтобы мы вошли за ним?!

Спросивший был в замешательстве, но больше никто не обращал на него внимания. После того как генерал гарнизона произнёс это, он приказал солдатам повторить его слова трижды, чтобы каждый угол управы услышал их. Затем он подождал, но, не дождавшись, чтобы уездный начальник Ли вышел сам, приказал штурмовать управу.

Это не составило большого труда, так как здание управы не было предназначено для обороны, а солдаты гарнизона были достаточно ловкими, чтобы перелезть через стены. Вскоре внутрь проникли более ста человек, которые, справившись со служащими, укрывшимися в управе, открыли ворота и впустили генерала гарнизона и остальные войска.

Развитие событий было быстрым и решительным, и с армией за спиной не нужно было нервничать.

Тан Чжао и Минда наконец-то вошли в уездную управу. Оглядевшись, они увидели, что несколько служащих, оказавших сопротивление, были избиты, а большинство, прижатые к

земле, выглядели растерянными.

— Уездный начальник Ли здесь? — спросила Тан Чжао, осмотревшись.

Один из служащих, дрожа, поднял голову и тихо ответил:

— Господа из резиденции принцессы поселились в управе, и уездный начальник Ли переехал из заднего двора. Он пришёл сюда утром и только что ушёл домой.

Тан Чжао посмотрела на генерала гарнизона, который, поняв её, немедленно отправил солдат с этим служащим, чтобы арестовать Ли.

Уездный начальник Ли не был в управе, но слова служащего напомнили Тан Чжао и Минде о заднем дворе. Они отправились туда с отрядом, думая о чиновниках из резиденции принцессы и остатках императорской гвардии, которые, как говорили, контролировали управу, и приказали обыскать каждую комнату.

Результат оказался неплохим — тридцать или сорок гвардейцев, хотя и были связаны, всё же остались живы.

Тан Чжао, увидев это, удивилась и, подойдя к Минде, сказала:

— Уездный воевода Ван был брошен в тюрьму и замучен, я думала, что уездный начальник Ли — жестокий человек, который не пощадит гвардейцев, но они всё ещё живы?!

Минда, хотя тоже была удивлена, ответила:

— Наверное, есть разница между убийством одного человека и убийством многих.

Тан Чжао, глядя на связанных гвардейцев, не стала спорить. Она долго искала командира гвардии, но так и не нашла. Зато обнаружила несколько чиновников из резиденции принцессы, все они выглядели измождёнными и грязными, явно находясь под домашним арестом. К счастью, в ту ночь, когда Тан Чжао и Лянь Цзинъяо тайно проникли в управу, они не зашли ни в одну из комнат, кроме главного здания, и не заметили, что весь двор был заполнен задержанными.

Один из чиновников, увидев Минду, взволнованно воскликнул:

— Ваше высочество, вы в порядке?!

Это обращение шокировало солдат гарнизона Пинляна, особенно генерала, который, услышав это, чуть не упал. Увидев, как женщина спокойно отвечает, его сердце ушло в пятки.

Кто бы мог подумать, что эта женщина — старшая принцесса, которая чуть не стала жертвой

покушения в его лагере! Хотя генерал гарнизона сам подвергся нападению своего заместителя, это был его подчинённый, и, как бы он ни старался избежать ответственности, обвинение в плохом управлении было неизбежно. А если эта принцесса окажется мстительной и перенесёт свою злость на него, то ему не сдобровать.

Минда, расспрашивая чиновников о том, что произошло за эти дни, не обратила внимания на генерала гарнизона, но Тан Чжао, заметив, как изменилось его лицо, успокоила его:

— Генерал, не волнуйтесь, её высочество не из тех, кто будет мстить. Позже вы допросите своего заместителя.

Генерал гарнизона, услышав это, вздохнул с облегчением, но в душе продолжал ругать Чэнь Саня, не понимая, что заставило его пойти на покушение.

Тан Чжао, однако, помнила предположение служанки, с которой она встретилась той ночью. Её взгляд перешёл с генерала гарнизона на спасённых чиновников. Некоторые из них также смотрели на неё — с любопытством, сомнением, настороженностью, но никто не отводил взгляда.

Минда также заметила их взгляды и, не смущаясь, взяла Тан Чжао за руку и представила:

— Это Тан Чжао. Я обязана ей своим спасением.

Услышав это, все сначала посмотрели на руку Минды, держащую Тан Чжао, затем перевели взгляд на её молодое и красивое лицо, после чего на их лицах появилось понимание — так это тот самый главный секретарь Тан, ради которого принцесса бросила всё и отправилась в долгий путь?!

Уездный начальник Ли так и не был арестован. Он не сбежал, а умер.

Войска, отправленные арестовать его, вернулись быстро, приведя всю его семью, но самого Ли среди них не было. Солдат, дрожа, доложил:

— Ваше высочество, простите, мы опоздали. Мятежник уже покончил с собой.

Тан Чжао и Минда, услышав это, переглянулись. Они так и не увидели уездного начальника Ли, но он оказался настолько решительным — зачем он вообще всё это затеял? Он ничего не добился, а узнав, что войска вошли в город и ситуация изменилась, покончил с собой так быстро. Он не оставил себе пути к отступлению и не подумал о своей семье?!

Пока они были в замешательстве, солдат достал из кармана окровавленный лист бумаги и почтительно подал его:

— Ваше высочество, это предсмертная записка мятежника.

Минда взяла её и взглянула. На бумаге было всего восемь иероглифов: «Жизнью паду, смертью свяжусь».

Увидев это, Минда сжала руку, и бумага смялась в её ладони. Все поняли, что она крайне раздражена, и затаили дыхание, не решаясь заговорить.

Тан Чжао также увидела эти восемь иероглифов, и её сердце заколотилось, будто она обнаружила что-то важное. Однако мысли лишь мелькнули в её голове, и вскоре её внимание привлекла Минда — серьёзная, разгневанная Минда, всё меньше похожая на ту маленькую принцессу, которую она помнила. Но Тан Чжао не хотела копаться в этом.

Минда наконец заметила взгляд Тан Чжао, и её напряжение мгновенно рассеялось. Она повернулась, моргнула и, нахмурившись, пожаловалась Тан Чжао:

— Умер и оставил такие слова. Этот уездный начальник действительно бесстыдник.

Тан Чжао кивнула в ответ, её пальцы, висевшие вдоль тела, слегка сжались, будто в нерешительности, и она подняла руку, чтобы погладить Минду по голове:

— Не злись, такой глупый человек не стоит твоего гнева.

Минда не отстранилась, а, напротив, выглядела довольной, и гнев на её лице постепенно исчез.

<http://bllate.org/book/15453/1371023>